

УДК 314.72(571.53)

А. П. Суходолов*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Т. Г. Озерникова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***Н. В. Кузнецова***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В ФОКУСЕ АНАЛИЗА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию межрегиональных миграционных потоков в Иркутской области, в которой отрицательное сальдо миграции является постоянной проблемой, ухудшающей условия для поступательного социально-экономического развития. Рассмотрены тенденции межрегиональной миграции с 2010 г. по 2017 г. Выявлены устойчивые миграционные потоки в рамках миграционного обмена с федеральными округами России: приток населения в Иркутскую область из Дальневосточного федерального округа, отток населения в Центральный, Северо-западный, Южный и Сибирский федеральные округа. Определены основные направления движения населения внутри Сибирского федерального округа: прирост населения Иркутской области обеспечивает приток мигрантов из Республики Бурятия и Забайкальского края, а отток населения направлен в Красноярский край и Новосибирскую область. Выявлены неблагоприятные для региона последствия миграционных процессов — ухудшение качественных характеристик человеческого потенциала. Определены факторы миграционного движения населения, такие как уровень и перспективы экономического развития территорий и социально-культурные условия жизни, обеспечивающие возможности эффективной занятости.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Миграция населения, межрегиональная миграция, качество человеческих ресурсов, миграционные настроения, Иркутская область.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 25 июня 2018 г.; дата принятия к печати 28 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 25 октября 2018 г.

A. P. Sukhodolov*Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***T. G. Ozernikova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation***N. V. Kuznetsova***Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation*

IRKUTSK OBLAST IN FOCUS OF INTER-REGIONAL MIGRATION ANALYSIS

ABSTRACT. The article is devoted to investigating inter-regional migration flows in Irkutsk Oblast in which the negative balance of migration is a constant problem that aggravates the conditions for incremental socio-economic development. It examines the trends of inter-regional migration from 2010 till 2017. It identifies the stable migration flows in terms of migration exchange with federal districts of Russia: the inflow of population to Irkutsk Oblast from the Far Eastern Federal District,

© А. П. Суходолов, Т. Г. Озерникова, Н. В. Кузнецова, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

the outflow of population to the Central, North-Western and Siberian Districts. The article specifies the main directions of population traffic inside the Siberian Federal District: the population growth in Irkutsk Oblast is provided by inflow of migrants Republic of Buryatia and Zabaikalye Territory while the population outflow is directed to Krasnoyarsk Territory and Novosibirsk Oblast. It also identifies the unfavorable consequences of the migration processes for the region — aggravation of qualitative characteristics of the human potential. It determines the factors of migration population traffic, such as the level and prospects of territories' economic development and the socio-cultural conditions of life that provide the possibility of effective employment.

KEYWORDS. Migration of population, inter-regional migration, quality of human resources, migration sentiments, Irkutsk Oblast.

ARTICLE INFO. Received June 25, 2018; accepted September 28, 2018; available online October 25, 2018.

Постановка проблемы. Миграционные процессы влияют на обеспеченность стран и регионов человеческими ресурсами и условия их экономического развития. Миграция становится индикатором социально-экономического развития, характеризуя привлекательность стран и регионов для активной части населения. Российская Федерация характеризуется огромной территорией, а ее регионы — разнообразием природно-климатических условий и значительной дифференциацией уровня социально-экономического развития. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Иркутская область относится к числу 15 регионов, в которых, несмотря на естественный прирост, численность населения снижается из-за высокого миграционного оттока. Эти неблагоприятные миграционные тенденции делают актуальными исследования направленности и интенсивности устойчивых миграционных потоков, их структуры и динамики.

Масштабы миграционного оттока населения России и его значимость для социально-экономического развития отдельных регионов страны определяет внимание исследователей к данной проблеме. Влияние миграционных процессов на рынок труда, особенности трудовой миграции изучаются Е. В. Неходой и Н. Н. Соловьевой [1], С. В. Рязанцевым и Е. С. Красинцом [2], Л. Д. Руденко [3] и многими другими исследователями. Воздействие миграции на развитие инновационной экономики, проблемы интеллектуальной миграции и «утечки умов» анализируются в работах В. А. Ионцева, С. В. Рязанцева и С. В. Ионцевой [4], Т. И. Трофимовой [5] и многих других.

Проблема миграционного оттока имеет в России большую специфику. Поэтому наиболее активно проводятся исследования реальной и потенциальной миграции населения в «проблемных» регионах: на Дальнем Востоке [6], в том числе в Еврейской Автономной области [7], Камчатском крае [8], Магаданской области [9], а также в Сибири [10], в том числе в Забайкальском крае [11], Республике Бурятия [12] и Иркутской области [13]. В тех регионах, где наблюдаются устойчивые тенденции оттока квалифицированных кадров, миграционные процессы рассматриваются в качестве угроз кадровой безопасности как региона в целом [14], так и отдельных предприятий [15]. Миграционные процессы рассматриваются в контексте развития ресурсного потенциала социально-экономического развития региона [16].

Целью статьи является определение места Иркутской области в структуре межрегиональной миграции в России, выявление причин и последствий межрегиональной миграции для региона.

Исследование проведено на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и Территориального органа

Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. В дополнение к имеющимся официальным статистическим данным проведено социологическое исследование эмиграционных настроений населения региона.

Демографическая ситуация в России и ее регионах отличается сложностью и наличием серьезных проблем. Период депопуляции (превышение смертности над рождаемостью) в России продолжался с 1993 г. по 2013 г., при этом миграционный прирост компенсировал половину от общей убыли населения России. Превышение рождаемости над смертностью в 2013 г. произошло под влиянием мер государственной политики, структурных и тайминговых сдвигов. В то же время, «в большинстве субъектов РФ высокий уровень смертности соседствует с низким уровнем рождаемости. В удовлетворительной демографической ситуации находятся лишь отдельные мононациональные республики» [17, с. 20].

Иркутская область по показателю плотности населения находится на 69-м месте среди субъектов Российской Федерации и 7-м месте в Сибирском федеральном округе. Размещение населения по территории крайне неравномерно, рост численности населения происходит лишь в областном центре. Наблюдается демографическое старение населения. В то же время, естественная убыль прекратилась в 2008 г. (а не в 2013 г., как в целом по РФ), однако численность населения постоянно снижается из-за неблагоприятных миграционных тенденций. Начиная с 1996 г. не прекращался отток мигрантов, прежде всего наиболее активных граждан трудоспособного возраста, в основном, в другие регионы России. В среднем с 2011 г. область теряет ежегодно около 7 тыс. чел. за счет выезда населения в другие регионы (табл. 1).

Таблица 1

Общие итоги миграции населения Иркутской области, чел.*

Год	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост (убыль)
2005	38 350	43 763	-5 413
2006	37 513	43 562	-6 049
2007	37 457	43 143	-5 686
2008	37 328	41 616	-4 288
2009	29 091	35 152	-6 061
2010	36 571	42 112	-5 541
2011	55 442	62 241	-6 799
2012	61 959	69 204	-7 245
2013	67 642	76 195	-8 553
2014	63 238	70 402	-7 164
2015	61 626	67 740	-6 114
2016	62 978	70 124	-7 146
2017	66 678	72 605	-5 927

* Составлена по данным: URL: <http://irkutskstat.gks.ru/>

В табл. 2 представлена структура миграционных потоков по прибытию в Иркутскую область и выбытию из региона с 2009 г. по видам миграции. Неизменно более половины притока и оттока мигрантов составляет движение населения в пределах Иркутской области, то есть внутрорегиональная миграция, основные потоки которой направлены с севера на юг, в промышленные города, прежде

Таблица 2

Структура миграционных потоков в Иркутскую область, чел.*

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прибыло — всего	29 091	36 571	55 442	61 959	67 642	63 238	61 626	62 978	66 678
В т. ч. в пределах РФ	27 484	35 548	51 904	58 811	64 212	59 289	57 409	59 207	62 742
Внутрирегиональная	18 774	24 480	36 945	39 607	44 319	38 546	37 313	39 226	41 596
Межрегиональная	8 710	11 068	14 959	19 204	19 893	20 743	20 096	19 981	21 146
Международная	1 607	1 023	3 538	3 148	3 430	3 949	4 217	3 771	3 936
Внешняя для региона миграция (прибытие)	10 317	12 091	18 497	22 352	23 323	24 692	24 313	23 752	25 082
Выбыло — всего	35 152	42 115	62 241	69 204	76 195	70 402	67 740	70 124	72 605
В т. ч. в пределах РФ	34 734	41 642	61 836	68 530	75 335	68 449	65 511	66 672	68 729
Внутрирегиональная	18 774	24 480	36 945	39 607	44 319	38 546	37 313	39 226	41 596
Межрегиональная	15 960	17 162	24 891	28 923	31 016	29 903	28 198	27 446	27 133
Международная	418	473	405	674	860	1 953	2 229	3 452	3 876
Внешняя для региона миграция (выбытие)	16 378	17 635	25 296	29 597	31 876	31 856	30 427	30 898	31 009

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

всего в областной центр. В нашем исследовании мы остановимся на внешней для региона межрегиональной миграции, формирующей миграционную убыль населения Иркутской области.

Общее количество прибывающих в Иркутскую область за рассматриваемый период (с 2009 г. по 2017 г.) возросло в 2,5 раза. Анализ структуры прибывающих в Иркутскую область показывает, что в структуре внешней для региона миграции более 80 % составляет межрегиональная миграция в пределах России (84,3 % в 2017 г.).

Основная доля прибывших в Иркутскую область — жители Сибирского федерального округа (главным образом из Забайкальского края и Республики Бурятия) и Дальневосточного федерального округа. Именно эти миграционные потоки формируют около двух третей входящего потока мигрантов (табл. 3).

В 2017 г. доля прибывших из западных регионов составила 34,5 %, прибывших из СФО — 54,6 %, прибывших из Дальневосточного федерального округа — 10,9 %. За рассматриваемый период Сибирский федеральный округ лидирует среди федеральных округов по объему и доле прибытия в Иркутскую область.

Число мигрантов из Дальневосточного федерального округа за анализируемый период имеет тенденцию к росту, так же как число мигрантов из регионов СФО. Таким образом, переезд в Иркутскую область представляет интерес прежде всего для населения Дальнего Востока и ряда регионов СФО — регионов, расположенных восточнее Иркутской области, удаленных от центральных регионов страны, отличающихся менее благоприятными социально-экономическими условиями жизни.

Рассматривая выбытие населения региона (внешняя для региона миграция), следует отметить, что объем выбытия за рассматриваемый период возрос в 1,9 раза, при этом доля межрегиональной миграции в пределах России исключительно велика: около 90 %. Доля межрегиональной миграции снизилась с 97,4 % в 2009 г. до 84,3 % в 2017 г.

Таблица 3

Структура межрегиональной миграции в Иркутскую область, прибытие, чел.*

Регион прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный федеральный округ	580	671	1 059	1 705	1 929	2 209	2 237	2 446	2 571
Северо-Западный федеральный округ	265	339	447	867	1 017	1 363	1 432	1 435	1 484
Южный федеральный округ	523	598	616	1 144	1 129	1 439	1 432	1 224	1 296
Северо-Кавказский федеральный округ**	–	–	270	374	314	270	296	291	231
Приволжский федеральный округ	527	607	796	1 049	1 029	1 075	977	933	864
Уральский федеральный округ	339	381	631	747	996	920	901	831	848
Сибирский федеральный округ (без внутрирегиональной миграции)	5 193	6 904	9 000	10 631	10 901	10 924	10 705	10 664	11 542
Дальневосточный федеральный округ	1 283	1 568	2 140	2 687	2 578	2 543	2 307	2 157	2 310

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** Северо-Кавказский федеральный округ образован в 2010 г.

Структура межрегиональной миграции из Иркутской области представлена в табл. 4. Очевидна направленность миграционных потоков в западные регионы России. При этом отток населения в Центральный федеральный округ увеличился с 2 929 чел. в 2009 г. до 4 942 чел. в 2017 г. (в 1,69 раза), в том числе в Москву — с 654 до 2 121 чел. (в 3,24 раза). Почти в 3 раза увеличился отток населения в Северо-Западный федеральный округ (с 1 055 чел. в 2009 г. до 3 035 чел. в 2017 г.), в том числе в Санкт-Петербург — в 3,25 раза (с 588 до 1 909 чел.).

В 2017 г. доля выбывших в западные регионы составила 48,8 %, выбывших в СФО — 43,5 %, выбывших в Дальневосточный федеральный округ — 7,7 %. В 2009 г. эти доли составляли 44,1 %, 49,4 %, 6,5 % соответственно. Таким образом, СФО лидирует среди федеральных округов по объему выбытия из Иркутской области, однако его доля снижается, а доля западных регионов растет. Выбытие из Иркутской области в Дальневосточный федеральный округ невелико и его доля стабильна.

Наиболее наглядно структуру миграционных коридоров между Иркутской областью и федеральными округами РФ демонстрируют данные о сальдо миграции (табл. 5).

Положительное сальдо миграции за весь анализируемый период наблюдается лишь с Дальневосточным федеральным округом. Со всеми остальными федеральными округами, включая СФО, Иркутская область имеет отрицательное сальдо миграции. В общем объеме миграционной убыли из Иркутской области лидируют Центральный федеральный округ (39,6 % от общей убыли в 2017 г.), Северо-Западный федеральный округ (25,9 %) и Южный федеральный округ (22,5 %). Высок миграционный отток в Москву (17,7 %), и Санкт-Петербург (16,1 %).

Таблица 4

Структура межрегиональной миграции из Иркутской области, выбытие, чел.*

Регион выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Центральный федеральный округ	2 929	3 133	4 006	4 814	5 257	4 939	4 724	4 320	4 942
в т. ч. г. Москва	654	904	866	1 234	1 591	1 551	1 868	1 537	2 121
Северо-Западный федеральный округ	1 055	1 225	1 946	2 326	2 763	2 883	2 909	2 833	3 035
в т. ч. г. Санкт-Петербург	588	747	1 093	1 272	1 763	1 825	1 838	1 753	1 909
Южный федеральный округ	1 364	1 922	2 800	2 886	3 462	3 207	2 739	2 919	2 642
Северо-Кавказский федеральный округ	0	0	416	424	426	367	391	343	311
Приволжский федеральный округ	1 002	1 115	1 541	1 650	1 729	1 643	1 437	1 460	1 313
Уральский федеральный округ	676	684	1 082	1 575	1 411	1 327	1 132	1 020	991
Сибирский федеральный округ (без внутрирегиональной миграции)	7 895	7 967	11 133	12 929	13 776	13 435	12 711	12 496	11 809
Дальневосточный федеральный округ	1 039	1 116	1 967	2 329	2 192	2 102	1 926	2 055	2 090

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Несмотря на лидирующую роль регионов СФО в миграционном обмене с Иркутской областью (как по прибытию, так и по выбытию), сальдо миграции отрицательное: из Иркутской области в регионы СФО уезжает больше мигрантов, чем приезжает. Учитывая значимую долю миграции внутри СФО для региона, рассмотрим подробнее ее структуру (табл. 6, 7).

Из регионов Сибирского федерального округа (СФО) в Иркутскую область приезжают, в основном, жители Республики Бурятия, Красноярского края и Забайкальского края. Так, в 2017 г. среди прибывших в Иркутскую область из других регионов СФО доля жителей Бурятии составила 31,9 %, Красноярского края — 27,7 %, Забайкальского края — 16,9 %.

Из Иркутской области выезжают, в основном, в такие регионы СФО как Красноярский край, Республика Бурятия и Новосибирская область. Так, в 2017 г. среди уехавших из Иркутской области в другие регионы СФО уехали: в Красноярский край — 37,1 %, в Бурятию — 22,4 %, в Новосибирскую область — 16,2 %.

Таким образом, наиболее интенсивные миграционные потоки между Иркутской областью и другими регионами СФО наблюдаются с ближайшими регионами — Красноярским краем и Республикой Бурятия, а также Забайкальским краем и Новосибирской областью. Основная направленность данных миграционных потоков иллюстрируется информацией о сальдо миграции между Иркутской областью и другими регионами СФО (табл. 8, рис. 1).

Таблица 5

Сальдо межрегиональной миграции из Иркутской области, чел.*

Регионы РФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего по РФ	-7 250	-6 094	-9 932	-9 719	-11 123	-9 160	-8 102	-7 465	-5 987
в том числе:									
Центральный федеральный округ	-2 349	-2 462	-2 947	-3 109	-3 328	-2 730	-2 487	-1 874	-2 371
в т. ч. г. Москва	-576	-820	-659	-922	-1 123	-811	-1 018	-504	-1 061
Северо-Западный федеральный округ	-790	-886	-1 499	-1 459	-1 746	-1 520	-1 477	-1 398	-1 551
в т. ч. г. Санкт-Петербург	-492	-632	-943	-885	-1 198	-1 013	-963	-840	-961
Южный федеральный округ	-841	-1 324	-2 184	-1 742	-2 333	-1 768	-1 527	-1 695	-1 346
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	-146	-50	-112	-97	-95	-52	-80
Приволжский федеральный округ	-475	-508	-745	-601	-701	-568	-460	-376	-449
Уральский федеральный округ	-337	-303	-451	-828	-415	-407	-231	-202	-143
Сибирский федеральный округ	-2 702	-1 063	-2 133	-2 288	-2 874	-2 511	-2 006	-1 420	-267
Дальневосточный федеральный округ	244	452	173	358	386	441	381	128	220

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Таблица 6

Структура межрегиональной миграции в Иркутскую область из других регионов СФО, прибытие, чел.*

Регион прибытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	15	21	26	41	48	31	26	19	30
Республика Бурятия	1 811	2 779	3 489	3 834	3 789	3 608	3 423	3 496	3 680
Республика Тыва	81	184	302	332	231	214	246	139	134
Республика Хакасия	126	129	174	171	228	193	195	188	176
Алтайский край	191	243	382	347	402	433	337	333	337
Забайкальский край**	897	1 432	2 001	2 247	2 040	1 900	1 793	1 733	1 960
Красноярский край	1 177	1 317	1 355	1 938	2 237	2 526	2 735	2 829	3 193
Кемеровская область	215	202	309	391	361	414	341	303	367
Новосибирская область	458	394	565	827	1 049	1 063	1 139	1 122	1 116
Омская область	140	131	237	268	289	281	231	253	255
Томская область	82	72	160	235	227	261	239	249	294

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

** До 2011 г. Читинская область

Таблица 7

**Структура межрегиональной миграции из Иркутской области
в другие регионы СФО, выбытие, чел.***

Регион выбытия	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	28	21	32	40	34	47	26	36	31
Республика Бурятия	1 772	1 632	2 164	2 572	2 701	2 971	2 877	2 805	2 644
Республика Тыва	37	37	36	77	109	179	227	226	206
Республика Хакасия	172	227	220	263	266	313	294	282	216
Алтайский край	310	372	423	508	488	498	457	435	358
Забайкальский край	644	594	633	834	892	972	1 070	1 091	1 022
Красноярский край	2 637	2 788	4 045	4 414	4 840	4 774	4 475	4 587	4 383
Кемеровская область	375	326	530	506	470	517	488	436	448
Новосибирская область	1 526	1 504	2 311	2 907	3 126	2 424	2 229	2 020	1 919
Омская область	194	245	352	383	401	375	279	276	238
Томская область	200	221	387	415	449	365	289	302	344

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

За весь анализируемый период положительное сальдо миграции наблюдается только с Бурятией (в 2017 г. — 1 036 чел.) и Забайкальским краем (724 чел.). С 2009 г. по 2015 г. наблюдалось положительное сальдо миграции с Республикой Тыва (в размере от 19 до 266 чел. в год), однако с 2016 г. отток населения из Иркутской области в Тыву превысил приток населения из Тывы. Таким образом, переезд в Иркутскую область представляет интерес, прежде всего, для населения Бурятии, Забайкалья и Дальнего Востока — регионов, расположенных восточнее, еще в большей степени, чем Иркутская область, удаленных от центральных регионов страны, отличающихся менее благоприятными социально-экономическими

Таблица 8

**Сальдо межрегиональной миграции из Иркутской области с регионами СФО,
чел.***

Регионы СФО	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Республика Алтай	-13	0	-6	1	14	-16	-	-17	-1
Республика Бурятия	39	1 147	1 325	1 262	1 088	637	546	691	1 036
Республика Тыва	44	147	266	255	122	35	19	-87	-72
Республика Хакасия	-46	-98	-46	-92	-38	-120	-99	-94	-40
Алтайский край	-119	-129	-41	-161	-86	-65	-120	-102	-21
Забайкальский край	253	838	1 368	1 413	1 148	928	723	642	938
Красноярский край	-1460	-1471	-2 690	-2 476	-2 603	-2 248	-1 740	-1 758	-1 190
Кемеровская область	-160	-124	-221	-115	-109	-103	-147	-133	-81
Новосибирская область	-1 068	-1 110	-1 746	-2 080	-2 077	-1 361	-1 090	-898	-803
Омская область	-54	-114	-115	-115	-112	-94	-48	-23	17
Томская область	-118	-149	-227	-180	-222	-104	-50	-53	-50

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

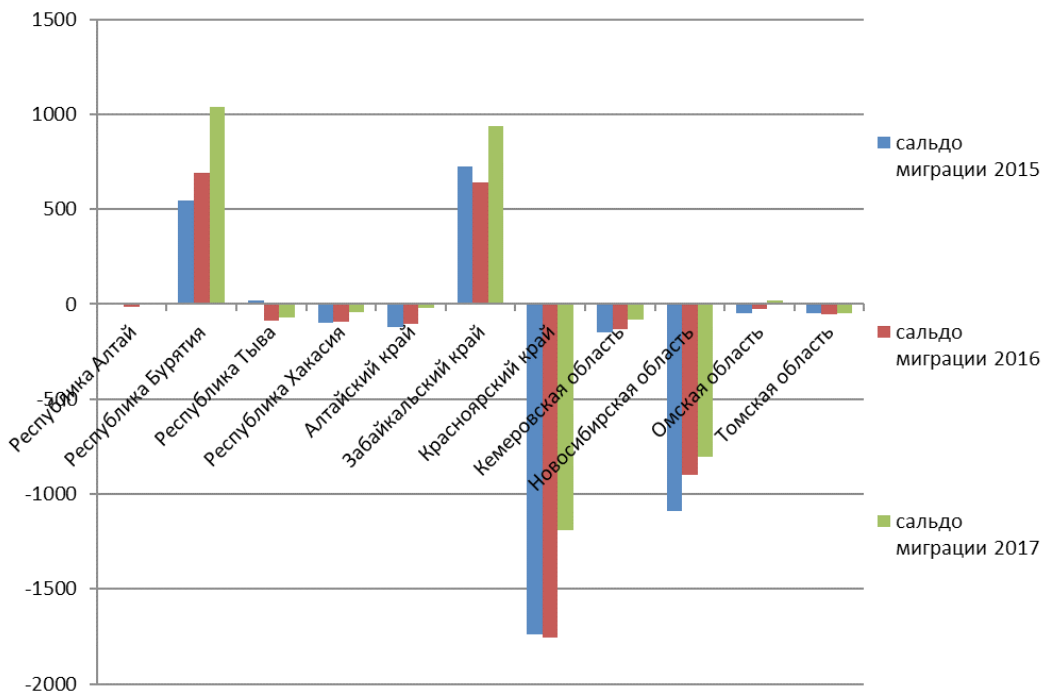

Рис. 1. Сальдо миграции в 2015–2017 гг. (Иркутская область и регионы СФО), чел.

* Составлен по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

условиями жизни. Исследования миграции из регионов Дальнего Востока, Забайкальского края и Бурятии подтверждают эти выводы [6–12].

Что касается жителей Иркутской области, то среди других регионов СФО они выбирают те, которые расположены западнее и отличаются более динамичным социально-экономическим развитием, прежде всего — Красноярский край (в 2017 г. отрицательное сальдо миграции — 1 190 чел.) и Новосибирскую область (803 чел.). На рисунке 1 представлены данные о сальдо миграции с регионами СФО за три года (2015–2017 гг.).

Статистические данные о причинах межрегиональной миграции (табл. 9) свидетельствуют, что основные причины приезда в Иркутскую область — причины личного характера, работа и учеба. В 2015 г. доля этих причин составила 42,7 %, 22,0 % и 20,3 % соответственно. В связи с введением в структуру статистической отчетности с 2016 г. новой причины — «возвращение после временного отсутствия» (ее указали в 2016 г. 47,5 % прибывших, в 2017 г. — 50,4 %), доля работы как причины миграции в регион сократилась до 10,4 % в 2017 г., доля учебы — до 7,2 % в 2017 г. Доля таких причин как ухудшение международных отношений, криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, а также природно-климатические условия среди причин приезда населения в Иркутскую область из других регионов России, незначительна.

Аналогичная ситуация складывается при рассмотрении причин отъезда населения Иркутской области в другие регионы России (таблица 9): до 2016 г. главными были причины личного характера (43,8 % в 2015 г.), работа (19,6 % в 2015 г.)

Таблица 9

Причины межрегиональной миграции в Иркутской области, %.*

Причины миграции	Причины прибытия в Иркутскую область			Причины выбытия из Иркутской области		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017
в связи с учебой	20,3	6,1	7,2	17,9	12,4	13,1
в связи с работой	22,0	9,9	10,4	19,6	13,4	13,6
возвращение к прежнему месту жительства	6,4	4,8	5,3	3,3	2,3	2,4
из-за обострения междуна- циональных отношений	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
из-за обострения крими- ногенной обстановки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
экологическое неблагопо- лучие	0,4	0,2	0,3	1,0	0,9	0,8
несоответствие природ- но-климатическим усло- виям	0,5	0,2	0,3	0,5	0,6	0,7
причины личного, семей- ного характера	42,7	26,7	28,8	43,6	38,6	37,4
иные причины	7,6	4,5	4,5	13,9	12,1	13,2
возвратились после вре- менного отсутствия	–	47,5	50,4	–	19,6	18,9
Межрегиональная мигра- ция в пределах РФ, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

и учеба (13,1 % в 2015 г.). С 2016 г. доли этих причин снижаются, но в меньшей степени, чем у аналогичных причин приезда в регион.

Так, в 2017 г. основными причинами были причины личного, семейного характера (37,4 %), возвращение после временного отсутствия (18,9 %), работа (13,6 %) и учеба (13,1 %). Как и для входящего потока мигрантов, доля таких причин выбытия из Иркутской области в другие регионы России как ухудшение межнациональных отношений, криминогенной обстановки, экологическое неблагополучие, а также природно-климатические условия, незначительна (не превышает 1 %).

Негативная ситуация с оттоком населения из Иркутской области требует оценки влияния межрегиональной миграции не только на количественный, но и на качественный состав населения региона, в том числе на изменение доли трудоспособного населения региона и его образовательный уровень.

Снижение численности населения в трудоспособном возрасте — общая тенденция для России. Л. Л. Рыбаковский отмечает, что в России сокращение численности лиц трудоспособного возраста происходит с 2008 г., причем особенно быстро (свыше одного млн в год) — с 2012 г. [18]. Такая же ситуация характерна и для большинства российских регионов, в том числе для Иркутской области: по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статисти-

стики по Иркутской области доля трудоспособного населения региона снизилась с 60,6 % в 2011 г. до 55,4 % в 2017 г.

Доля трудоспособного населения в постоянном оттоке жителей региона (отрицательном сальдо миграции) достаточно стабильна и имеет некоторую тенденцию к росту (в 2010 г. — 67,6 %, в 2017 г. — 70,1 %).

Статистические данные свидетельствуют, что отрицательное сальдо миграции в Иркутской области формируется за счет интенсивного оттока населения в другие регионы России (межрегиональная миграция), который частично компенсировался притоком населения из-за рубежа (международная миграция из стран ближнего зарубежья), который достаточно резко сократился с 2016 г. (табл. 10). Основная доля оттока населения в другие регионы России — лица в трудоспособном возрасте (в 2010 г. — 69,5 %, в 2017 г. — 68,0 %).

Таблица 10

Возрастная структура сальдо межрегиональной миграции, чел.*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо межрегиональной миграции, в том числе в возрасте:	-6 094	-9 932	-9 719	-11 123	-9 160	-8 102	-7 465	-5 987
моложе трудоспособного	-771	-1 299	-1 717	-1 772	-1 797	-1 258	-1 296	-916
трудоспособном	-4 230	-7 459	-6 855	-7 991	-6 190	-5 814	-5 264	-4 074
старше трудоспособного	-1 093	-1 174	-1 147	-1 360	-1 173	-1 030	-905	-997

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

Рассмотрим структуру межрегиональной миграции в Иркутской области по уровню образования. В статистических сборниках эта структура рассчитывается для мигрантов в возрасте от 14 лет и старше. Необходимо отметить достаточно высокую долю мигрантов, которые при заполнении статистических форм уровень образования не указали (7,8 % от числа прибывших и 11,5 % от числа выбывших в 2017 г.), что свидетельствует о необходимости изучения образовательной структуры потенциальных мигрантов с использованием социологических методов исследования.

Абсолютное число мигрантов с высшим образованием растет как в рамках иммиграционного, так и эмиграционного потоков. Так, число прибывших мигрантов с высшим образованием возросло за исследуемый период с 2 709 чел. в 2010 г. до 6 157 чел. в 2017 г., т. е. в 2,3 раза. Число уехавших из региона, имеющих высшее образование, также увеличилось: с 4 898 чел. в 2010 г. до 7 966 чел. в 2017 г., т. е. в 1,6 раза.

Рассматривая сальдо межрегиональной миграции, следует отметить снижение оттока мигрантов с высшим образованием в абсолютном значении с 2 181 чел. в 2010 г. до 1 766 чел. в 2017 г. (табл. 11). В то же время значение данного показателя за исследуемый период оставалось отрицательным.

Максимальный отток докторов наук наблюдался в 2016 г. (-9 чел.), максимальный отток кандидатов наук — в 2014 г. (-19 чел.).

По итогам переписи населения 2010 г., доля лиц с высшим образованием в структуре постоянного населения Иркутской области составила 20 %. Доля имеющих высшее образование в структуре отрицательного сальдо межрегиональной миграции (2017 г.) составила 34,1 %. Можно заключить, что межрегиональная миграция оказывает негативное воздействие на изменение качественных характе-

Таблица 11

Образовательная структура сальдо межрегиональной миграции, чел.*

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдо межрегиональной миграции в пределах РФ в возрасте от 14 лет и старше, в том числе имеющие:	-5 470	-8 857	-8 242	-9 535	-7 517	-6 975	-6 305	-5 181
Высшее (высшее профессиональное)	-2 181	-3 071	-2 789	-3 154	-2 585	-2 102	-2 269	-1 766
Доктора наук	-3	5	0	-7	-1	-3	-9	-5
Кандидаты наук	-6	36	16	-9	-19	-8	-5	-16
Незаконченное высшее	-36	-432	-275	-460	-348	-274	-250	-117
Среднее специальное (среднее профессиональное)	-1 771	-2 217	-2 033	-2 549	-1 865	-1 623	-1 256	-927
Начальное профессиональное	-	-236	-206	-124	-62	-151	-93	-119
Среднее общее	-885	-1 406	-1 326	-1 626	-1 410	-1 214	-1 284	-759
Среднее общее неполное	-467	-495	-552	-356	-326	-224	-250	-149
Начальное общее и не имеющие образования	-109	-127	-145	-122	-67	-64	-78	17

* Составлена по данным статистических бюллетеней Иркутскстата «Миграция населения» за 2010–2017 гг.

ристик человеческого потенциала Иркутской области и с позиции образовательного уровня.

С целью изучения направленности и причин потенциальной миграции в 2013 г. и 2018 г. проведен опрос населения региона¹. Желание уехать из региона выразили 23,6 % респондентов, из них 18,9 % планируют переезд в долгосрочной перспективе, 4,7 % — в краткосрочной. В 2013 г. удельный вес мобильных граждан в общем количестве опрошенных составил 21,4 %, в том числе потенциально мобильных, т. е. планирующих переезд в долгосрочной перспективе — 4,3 %.

Несмотря на то, что за последние пять лет в Иркутской области произошли позитивные изменения социально-экономических условий жизнедеятельности населения, субъективная оценка условий, необходимых для реализации человеческого потенциала, остается на низком уровне (табл. 12). Опрошенные весьма низко оценивают свои шансы на трудоустройство на хорошую, интересную, высокооплачиваемую работу и построение карьеры, а также условия, созданные в регионе для развития предпринимательской деятельности, приобретения жилья в собственность. Так, 42,6 % жителей Иркутской области оценивают как неблагоприятную ситуацию с трудоустройством (в 2013 году таких было 48,5 %), 24 % — с построением карьеры (29,4 % в 2013 году), а также с приобретением жилья в собственность (38,8 % и 54,6 % от общего числа опрошенных в 2018 году и 2013 году соответственно).

¹ Социологическое исследование проведено по репрезентативной выборке в 2013 и 2018 гг. Формирование выборочной совокупности осуществлено с помощью метода квот. В качестве котирующих признаков выбраны пол и возраст. Объем выборочной совокупности в 2018 г. составил 488 человек, в 2013 г. — 452 человека. Ошибка выборки при исследовании мнений населения составила менее 5 % [19].

Таблица 12

Распределение ответов на вопрос: «Оцените, какие условия созданы в Иркутской области лично для вас и вашей семьи для...»

Варианты ответов	Оценка условий						Итого за год
	Хорошие		Удовлетворительные		Плохие		
	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	2013 г.	2018 г.	
культурного отдыха, развлечения	35,9	31,9	47,9	55,0	16,2	13,1	100,0
трудоустройства на хорошую, интересную, высокооплачиваемую работу	7,8	8,8	43,7	48,6	48,5	42,6	100,0
приобретения жилья в собственность	8,2	16,6	37,2	45,4	54,6	38,0	100,0
реализации творческого потенциала	18,2	27,3	56,7	57,2	25,1	15,5	100,0
предпринимательской деятельности	15,8	14,3	58,7	64,5	25,5	21,2	100,0
построения карьеры	11,2	11,4	59,4	64,6	29,4	24,0	100,0
рождения детей	18,6	31,5	58,2	55,5	23,2	13,0	100,0
получения качественного образования	21,9	27,9	54,0	57,9	24,1	14,2	100,0

О недостаточно высоком уровне качества жизни населения региона свидетельствуют и данные рейтинга качества жизни регионов Российской Федерации. В 2013 и 2018 гг. Иркутская область заняла в рейтинге лишь 69 место. Рейтинг рассчитывался по 72 показателям, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения; жилищные условия населения; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; экологические и климатические условия; безопасность проживания; демографическая ситуация; здоровье населения и уровень образования; транспортная инфраструктура и уровень освоенности территории; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса. Сводный балл Иркутской области в 2018 году составил 36,17 из 100 возможных².

Рассмотрим результаты оценки условий проживания в регионе жителями Иркутской области. За период 2013–2018 г. количество респондентов, которые считают, что условия проживания в Иркутской области изменились в лучшую сторону, увеличилось в 1,5 раза (табл. 13). Одновременно с этим на 25 % сократилось количество опрошенных, которые дали отрицательную оценку условиям проживания в Иркутской области по сравнению с другими регионами.

Вместе с тем сравнение оценок условий проживания среди мобильных и иммобильных групп населения свидетельствует о том, что те, кто не планируют переезд из Иркутской области, более высоко оценивают условия проживания в Иркутской области. Более низкие оценки у лиц, которые планируют переезд в отдаленной перспективе (т. е. у потенциально мобильных групп населения), что можно объяснить недостаточной сформированностью их миграционных ожиданий.

² Рейтинг российских регионов по качеству жизни — 2017 // Инфографика. URL: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html>.

Таблица 13

Сравнительная характеристика предпочтений респондентов о возможном месте проживания, % от общего числа опрошенных

Варианты ответов	Распределение ответов на вопрос: «Жить в Иркутской области лучше, чем в большинстве других регионов?»	
	2013 г.	2018 г.
Полностью согласен	9,4	14,7
Скорее согласен	19,4	29,6
Ни согласен, ни не согласен	25,6	21,7
Скорее не согласен	30,7	25,5
Полностью не согласен	14,9	8,5
Итого	100,0	100,0

Лидирующую позицию среди возможных причин переезда из Иркутской области занимает неудовлетворенность условиями жизни в регионе (на нее указало 31,9 % опрошенных). В тройку лидеров вошли также неудовлетворенность условиями труда и заработной платой (25,5 % опрошенных), отсутствие подходящего рабочего места (15,4 %). На семейные обстоятельства как причину переезда указало 14,4 % опрошенных. Из-за низкого качества и доступности образования согласны уехать 6,4 % опрошенных, в основном временно не работающие граждане, студенты бакалавриата и специалитета. Среди прочих причин опрошенные отметили неблагоприятные климатические условия региона.

Анализируя места притяжения мигрантов, в которые они намерены переехать, можно выделить три основных направления перемещения: в регионы европейской части России, где расположены крупные городские агломерации и основные акцепторы межрегиональных мигрантов — Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край (в них планируют переехать 65,2 % опрошенных), в регионы азиатской части России (8 %) и за рубеж (26,8 %).

Среди регионов европейской части России лидирующие позиции занимают Москва (27,3 % опрошенных, для которых привлекательна эта часть России), Санкт-Петербург (18,2 %) и Краснодарский край (21,2 %). Часть потенциальных мигрантов не планируют покидать Сибирь, их притягивают два крупных сибирских города Красноярск (3,5 % от общего количества опрошенных) и Новосибирск (1,7 %). В целом полученные данные подтверждают тенденции, выявленные в ходе анализа статистических данных, а также социологических опросов населения региона [13].

Можно заключить, что доминирующим фактором мотивации к отъезду у большинства респондентов является несоответствие потребностям населения трудовой составляющей социальной среды региона, проявляющееся в отсутствии перспектив эффективного трудоустройства.

Основные выводы:

1. Межрегиональная миграция занимает определяющее место в структуре входящих и исходящих миграционных потоков, ее интенсивность за рассматриваемый период возросла более чем в 2 раза, миграционные потери населения Иркутской области стабильно высоки (от 6 000 до 11 000 чел. в год).

2. Сформировались стабильные миграционные коридоры, формирующие приток населения Иркутской области — это потоки мигрантов из Республики Бурятия (в 2017 г. положительное сальдо миграции 1 036 чел.), Забайкальского края (938 чел.) и Дальневосточного федерального округа (220 чел.). Со всеми остальными регионами России сальдо миграции Иркутской области отрицательное.

3. К основным миграционным потокам, формирующим отток населения из Иркутской области, следует отнести перемещения в западные регионы России, прежде всего, Центральный федеральный округ (в 2017 г. отрицательное сальдо миграции 2 371 чел.), Северо-Западный федеральный округ (–1 551 чел.), Южный федеральный округ (–1 346 чел.), Красноярский край (–1 190 чел.), Новосибирскую область (–803 чел.).

4. Иркутская область, территориально расположенная в середине огромной российской территории, принимает население из восточных регионов и теряет население, перемещающееся в западные регионы. Климатические условия, уровень и перспективы экономического развития территорий, социально-культурные условия являются основными факторами миграционного движения населения.

5. Межрегиональная миграция негативно влияет на качественные характеристики человеческого потенциала Иркутской области: регион теряет наиболее активное, образованное население в трудоспособном возрасте.

6. Результаты социологического исследования свидетельствуют о стабильно высокой потенциальной миграции населения региона, вызванной низкой оценкой возможностей эффективной занятости в регионе и направленной, преимущественно, в западные регионы СФО и центральные регионы России.

Реализация выявленных тенденций приведет к дальнейшему оттоку квалифицированных кадров и ухудшению условий социально-экономического развития региона.

Список использованной литературы

1. Нехода Е. В. Миграционные волны на российском рынке труда / Е. В. Нехода, Н. Н. Соловьева // Социологические исследования. — 2016. — № 4 (384). — С. 31–36.
2. Рязанцев С. В. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию / С. В. Рязанцев, Е. С. Красинец // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. — 2016. — № 5. — С. 5–14.
3. Руденко Л. Д. Особенности трудовой миграции в Ярославской области: социологический анализ / Л. Д. Руденко // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 2 (24). — С. 107–110.
4. Ионцев В. А. Новые тенденции и формы эмиграции из России / В. А. Ионцев, С. В. Рязанцев, С. В. Ионцева // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 2. — С. 499–509.
5. Трофимова Т. И. Миграционные аспекты инновационной экономики / Т. И. Трофимова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — № 2. — С. 9–12.
6. Заусаев В. К. Миграционные процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки / В. К. Заусаев // Социологические исследования. — 2015. — № 11. — С. 73–79.
7. Кутюва С. В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области / С. В. Кутюва // Социологические исследования. — 2014. — № 6 (362). — С. 134–136.
8. Пашко Т. Ю. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов региона (на примере Камчатского края) / Т. Ю. Пашко // Труд и социальные отношения. — 2018. — № 1. — С. 63–71.
9. Иванова Н. А. Выездная миграция жителей Магаданской области / Н. А. Иванова, А. Е. Кутейников // Социологические исследования. — 2015. — № 9. — С. 80–85.
10. Самаруха В. И. Миграционное движение населения регионов Сибири / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 1. — С. 56–62. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62.

11. Макаренко Т. Д. Проблемы международной миграции рабочей силы в Забайкальском крае [Электронный ресурс] / Т. Д. Макаренко // *Baikal Research Journal*. — 2012. — № 1. — Режим доступа: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=14256>.
12. Занданова О. Ф. О проблемах рынка труда и занятости в Республике Бурятия / О. Ф. Занданова, Е. М. Жданова // *Молодой ученый*. — 2017. — № 50 (184). — С. 150–154.
13. Гольцова Е. В. Миграционное поведение молодежи Иркутской области / Е. В. Гольцова // *Социологические исследования*. — 2017. — № 5. — С. 103–109.
14. Кузнецова Н. В. Проблемы и инструментарий выявления угроз кадровой безопасности региона / Н. В. Кузнецова, А. Ю. Тимофеева // *Экономика региона*. — 2016. — Т. 12, № 4. — С. 1123–1134.
15. Kuznetsova N. V. Lack of Skilled Personnel as a Threat to HR Security of Industrial Enterprises [Electronic resource] / N. V. Kuznetsova, T. G. Ozernikova // *International Conference on Industrial Engineering, 2017*. — Mode of access: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>. — DOI: 10.1051/shsconf/20173501027.
16. Суходолов А. П. Экономика Иркутской области : в 6 т. / А. П. Суходолов, М. А. Винокуров. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1998–2009.
17. Рыбаковский О. Л. Факторы динамики рождаемости населения России в начале XXI века / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // *Социологические исследования*. — 2014. — № 9. — С. 19–24.
18. Рыбаковский Л. Л. Демографическое будущее России в экстраполяциях и нормативных координатах / Л. Л. Рыбаковский // *Социологические исследования*. — 2014. — № 12. — С. 21–30.
19. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. — М. : Добросвет, 2000. — 596 с.

References

1. Nekhoda E. V., Solovieva N. N. The waves of migration on the Russian labour market. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016, no. 4 (384), pp. 31–36. (In Russian).
2. Ryazantsev S. V., Krasinets E. S. Current trends and economic effects of labour migration from Central Asia to Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*, 2016, no. 5, pp. 5–14. (In Russian).
3. Rudenko L. D. Labor migration features in Yaroslavl region: sociological analysis. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki = Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Series the Humanities*, 2013, no. 2 (24), pp. 107–110. (In Russian).
4. Iontsev V. A., Ryazantsev S. V., Iontseva S. V. Emigration from Russia: new trends and forms. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 499–509. (In Russian).
5. Trofimova T. I. Migration aspects of innovation economy. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2012, no. 2, pp. 9–12. (In Russian).
6. Zausaev V. K. Migration processes in the Russian Far East sociological estimation. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 11, pp. 73–79. (In Russian).
7. Kutovaya S. V. Migration attitudes of the population of the Jewish Autonomous region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 6 (362), pp. 134–136. (In Russian).
8. Pashko T. Yu. The influence of migration processes on the formation of region's labor resources (by example of Kamchatka region). *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and social relations*, 2018, no. 1, pp. 63–71. (In Russian).
9. Ivanova N. A., Kuteynikov A. E. Exit migration of the Magadan region residents to the "Mainland". *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2015, no. 9, pp. 80–85. (In Russian).
10. Samarukha V. I., Krasnova T. G., Plotnikova T. N. Migration Movement of the Population of Siberian Regions. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 1, pp. 56–62. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).56-62. (In Russian).

11. Makarenko T. D. Problems of international migration of work force in Zabaikalie region. *Baikal Research Journal*, 2012, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=14256>. (In Russian).

12. Zandanova O. F., Zhdanova E. M. On problems of labor market and employment in Republic of Buryatia. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 50 (184), pp. 150–154. (In Russian).

13. Goltsova E. V. Young people migratory behaviour in Irkutsk region. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2017, no. 5, pp. 103–109. (In Russian).

14. Kuznetsova N. V., Timofeeva A. Yu. Problems and tools for the detection of threats to personnel security in the region. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 1123–1134. (In Russian).

15. Kuznetsova N. V., Ozernikova T. G. Lack of Skilled Personnel as a Threat to HR Security of Industrial Enterprises. *International Conference on Industrial Engineering, 2017*. Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>. DOI: 10.1051/shsconf/20173501027. (In Russian).

16. Sukhodolov A. P., Vinokurov M. A. *Ekonomika Irkutskoi oblasti* [Economy Irkutsk region]. Irkutsk State Economics Academy Publ., 2009.

17. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Birth rate of the population in early 21st century Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 9, pp. 19–24. (In Russian).

18. Rybakovskiy L. L. Russia's demographic future in extrapolation and normative coordinates. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014, no. 12, pp. 21–30. (In Russian).

19. Jadov V. A. *Strategija sociologicheskogo isledovaniya* [Strategy of sociological research: description, explanation and understanding of social reality]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2000. 596 p.

Информация об авторах

Суходолов Александр Петрович — доктор экономических наук, профессор, ректор, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: rector@bgu.ru.

Озерникова Татьяна Георгиевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ozernikova@mail.ru.

Кузнецова Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики труда и управления персоналом, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: toch_map@rambler.ru.

Authors

Alexander P. Sukhodolov — Doctor habil. in Economics, Professor, Rector, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: rector@bgu.ru.

Tatiana G. Ozernikova — Doctor habil. in Economics, Professor, Chair of Labor Economics and Human Resources Management, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: ozernikova@mail.ru.

Natalia V. Kuznetzova — PhD in Economics, Associate Professor, Head of Chair of Labor Economics and Human Resources Management, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk; e-mail: toch_map@rambler.ru.

Для цитирования

Суходолов А. П. Иркутская область в фокусе анализа межрегиональной миграции / А. П. Суходолов, Т. Г. Озерникова, Н. В. Кузнецова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 3. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).1.

For Citation

Sukhodolov A. P., Ozernikova T. G., Kuznetzova N. V. Irkutsk Oblast in Focus of Inter-Regional Migration Analysis. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(3).1. (In Russian).